

«Раз он не ест, я думал, и спать не будет, а он вон как дрыхнет...» Оказавшись в плену объятий Ормы, Бан сонным взглядом окинул его и снова закрыл глаза. Тот спал так безмятежно, что будить его из-за тесноты было как-то неловко. «Потерплю...»

С объятиями еще можно было смириться, но вот солнечный свет, колющий глаза, мешал. Слегка повернув голову, Бан увидел, что луч, пробившийся сквозь неплотно задернутые шторы, падает точно ему на лицо.

“Слишком ярко...”

Судя по тому, как сильно хотелось спать, на дворе определенно был еще ранний рассвет. Поскольку утро с каждым днем наступало всё раньше, по одному лишь виду за окном невозможно было определить точное время.

Бан невольно заерзал и поглубже зарылся в объятия Ормы, прячась от солнца. Похоже, это легкое движение потревожило бога — Орма слегка нахмурился. Словно не желая отпускать свою добычу, он сжал объятия еще крепче, едва не лишая Бана дыхания, и в то же время...

Из его тени что-то маленькое «капнуло» на пол. Это нечто, оставаясь вне поля зрения Бана, скользнуло по половицам к стене у окна. Медленно поднявшись по стене, крошечная тень, бывшая размером с пылинку, внезапно вытянулась и плотно закрыла собой всё окно.

Когда в комнате воцарилась полная темнота, лицо Бана снова расслабилось, и он погрузился в глубокий сон. В тишине этого раннего утра слышалось лишь мерное, созвучное дыхание бога и его апостола.

— ...Что ты со мной сделал?

— Вообще-то это вы спали, обняв меня, так что мне обидно слышать подобные обвинения.

Послушать его, так можно подумать, будто Бан посмел надругаться над своим богом. Орма стоял поодаль, скрестив руки на груди, словно веля не приближаться, и смотрел на него как на последнего негодяя. Бан, поправлявший одежду и собиравший вещи, замер, пораженный такой наглостью.

— Я не мог этого сделать! С чего бы мне, по-твоему, обнимать во сне такого, как ты? Это абсурд!

— И что же в этом такого абсурдного?

— Да вся эта ситуация! И то, что я вообще спал, и уж тем более то, что я спал с тобой в обнимку!

Его возмущенные вопли звучали нелепо. Бан встретился взглядом с мечущимися от смущения золотыми глазами и ухмыльнулся:

— Ну и как, вы выпались?

— ...Да.

— Ну так разве этого не достаточно?

«В чем проблема-то?» Слова Бана были настолько логичны, что Орма на мгновение лишился дара речи. Он и вправду выпался. Он так долго жил вдали от человеческих нужд, что уже и забыл, когда в последний раз спал. Всё, чего он хотел — это убивать время в ожидании смерти, вечного сна.

Проснувшись, он почувствовал в теле такую легкость, что сам поразился, а его настроение стало почти бодрым — к нему даже вернулось давно утраченное подобие энтузиазма.

— Я готов и сегодня ночью предоставить свое тело в ваше распоряжение, чтобы вы могли спокойно отдохнуть, так что хватит ворчать, пора выдвигаться.

— ...

Орма не поверил своим ушам — настолько жуткими показались ему эти слова. Он в ужасе уставился на Бана, но тот лишь лучезарно улыбался, давая понять, что это была шутка. «...С этим парнем лучше вообще не спорить — только себе дороже». Потеряв всякое желание продолжать дискуссию, Орма с угрюмым видом накинул капюшон и поплелся вслед за Баном, который уже выходил из таверны.

Пока Бан то и дело останавливался, расспрашивая дорогу у прохожих, Орма послушно молчал, но когда они наконец добрались до просторной конюшни, его терпение лопнуло.

— Двух? Вы покупаете сразу двух лошадей?

— Да. Сначала я хотел бы убедиться, что они здоровы, это возможно?

— Разумеется! Хоть из-за Катаклизма цены на сено и взлетели, я растил их как родных, никогда не морил голодом.

— Вижу, шерсть блестит. Похоже, вы не лжете.

«Зачем так распинаться, брызгая слюной, ради продажи каких-то лошадей? А этот еще и

слушает его с таким серьезным видом». Орма стоял позади, скрестив руки, и молча наблюдал за действиями Бана.

Станный он всё-таки. Как он может так улыбаться тому, кто при первой встрече его убил? Ведь мог бы спокойно жить среди других людей, не зная бед, так зачем он таскается за мной? Да еще и под этим нелепым предлогом «апостольства».

Если предположить, что у него есть какая-то возвышенная миссия по спасению мира, то его загадочная и прекрасная внешность вполне ей соответствует. «...Но почему-то меня это так бесит? Наверное, потому что я по натуре пессимист».

— Как вам эта лошадь?

Бан, видимо, уже закончил переговоры с торговцем и всё обсудил. Он подошел с невозмутимым лицом и мягко протянул Орме поводья. Орма со скучающим видом принял их и мельком взглянул на коня.

— Нам предстоит долгое путешествие, поэтому я выбрал самого крепкого и здорового. Говорят, у него добрый и спокойный нрав, а еще он очень выносливый.

Похоже на то. Коричневый конь средних размеров миролюбиво моргнул своими черными глазами и негромко фыркнул. Шерсть лоснилась, грива была ухожена — слова торговца о любви к животным явно не были пустой похвальбой.

Орма посмотрел на вторую лошадь — ту, что выбрал себе Бан, — она была чуть меньше и выглядела пугливее. Лишь после этого он заговорил:

— Ты и ту купил?

— Да. Ехать вдвоем на одной лошади было бы жестоко по отношению к животному. В общем, я заплатил, так что можем сразу отправляться.

Путь спасения мира оказался непростым с первых же шагов. Бан, вспомнив, как похудел его кошелек после покупки двух лошадей, всерьез обеспокоился их дальнейшим бюджетом. «Может, стоит купить вяленого мяса и перекусывать им в дороге?»

Его бог, кажется, не ел, так что на еде можно будет сэкономить. Но ведь нужно покупать и воду. Сколько она сейчас стоит? Так деньги закончатся еще до того, как они доберутся до Святылища Банана...

— Бан.

— ...Да.

Из-за своих невеселых мыслей он ответил не сразу, но Орма не обратил на это внимания. Он погладил коня и с искренним любопытством спросил:

— А эти лошади выдержат солнце? Ты же сам говорил, что даже люди не выдерживают. Мол, это Свет Катаклизма, и любое живое существо погибает под ним, если находится слишком долго.

— Господин Орма.

— Что?

— Почему вы говорите об этом только сейчас?

Бан был ошарашен таким спокойным тоном. «Ты что, серьезно об этом не подумал раньше?»

— Я их уже купил... Ах, так вот почему торговец так переспрашивал, точно ли я хочу их купить. Может, пойти спросить, можно ли вернуть деньги?

— А сам как думаешь?

Конечно, будь Орма на месте торговца, он бы ни за что не вернул деньги. Бан чувствовал, как его сердце обливается кровью. Точнее, его кошелек уже истек ею. Но внешне он никак не проявил своего отчаяния, лишь проклиная в душе собственную глупость. Орма смотрел на него как на умалишенного, но Бан был слишком занят самобичеванием.

Он совершил ошибку. Совершенно забыл, что средство передвижения — это живое существо. На Земле он привык к машинам и самолетам, поэтому даже не задумался о подобных проблемах. К тому же его собственное тело благодаря Системе постепенно крепло, и Свет Катаклизма вызывал у него лишь чувство жары, не нанося реального вреда, из-за чего он и расслабился.

«Не думал, что он окажется таким растяпой». Орма, видя, как Бан мрачнеет на глазах, цокнул языком:

— Обязательно спасти этот чертов мир? Пусть бы все подошли, а ты в самом конце убил бы меня, и дело с концом. Хм, отличная мысль. Умереть всем в один день и час — разве не романтично?

— О божественный Орма, не несите чуши... то есть, вздора.

— Что? Ты же сам называл меня богом, а теперь так дерзишь?

Золотые глаза Ормы сузились, а брови гневно взметнулись вверх. Его и без того примечательная внешность стала пугающей, но Бана это не проняло. У него не было ни душевных сил, ни лишних денег, чтобы потакать капризам своего бога. Глубоко вздохнув, он взял себя в руки и вскочил в седло.

— Делать нечего. Давайте пока выдвигаться. Если лошади погибнут от Катаклизма, я понесу вас на себе, чего бы мне это ни стоило.

— ...

Похоже, перспектива ехать на чужой спине Орме не улыбалась. Представив это, он скривился, а его кулаки сжались. Игнорируя его испепеляющий взгляд, Бан принялся ласково поглаживать гриву своего коня.

— Ха, как же раздражает...

Его бесило это «святое и возвышенное» желание Бана спасти мир, от которого буквально воротило, но было кое-что еще, что задевало Орму. Он и раньше замечал эту странность: Бан относился к самому себе так же легковесно, как и Орма. «Дойду пешком — значит, дойду. Да еще и потащу на себе того, кто только и мечтает о смерти». Кто вообще оценит такие жертвы?

Даже когда Орма несколько раз убивал его, Бан лишь немного удивлялся внезапному появлению копья. Он не кричал от боли, не выказывал страха, как обычные люди — он был неестественно спокоен. Возможно, дело было в его странном воскрешении, но Бан распоряжался собой так, словно его жизнь была лишь расходным материалом.

Но почему? Почему Орма, который не ценил ни свою, ни чужую жизнь, чувствовал такое недовольство, видя это?

Эти вопросы и возникшее в груди чувство стеснения заставили Орму раздраженно выдохнуть. Он слегка взмахнул рукой, и в воздухе соткалась черная дымка. Она мягко окутала лошадей, и в мгновение ока обычные коричневые деревенские кони превратились в статных, иссиня-черных скакунов. Лошади даже не испугались, лишь недоуменно повели ушами, а вот Бан от неожиданности широко раскрыл глаза.

— Как вы это сделали?

— ...Считай это тонкой пленкой, которая защищает от солнца.

Значит, он «покрыл» лошадей слоем своей божественной силы? Бан осторожно погладил коня, гадая, каковы же пределы могущества Ормы. Тот вряд ли ответит, если спросить, но с такой

силой спасение мира от гибели уже не казалось чем-то невозможным.

К тому же, разве он не идет на контакт гораздо охотнее, чем ожидалось? По сравнению с тем отчаянием и просьбами об убийстве при их первой встрече, это был огромный прогресс. Бан почувствовал... гордость за Орму. Хотя он и не был уверен, подобает ли апостолу так относиться к своему богу.

— Хватит глазеть, поехали уже.

— Слушаюсь!

С чего бы вдруг, но Бан просиял и ответил на редкость бодро.

«Хм...» Орме почему-то так понравилось выражение его лица, что он невольно залюбовался им. И даже почувствовал что-то похожее на удовлетворение.

<http://bllate.org/book/15924/1433514>